

Ольга Волкова

Местечко Мир в годы Первой мировой войны (1914-1918)

1. Введение военного положения в Минской губернии с 1 августа 1914 г.

"Великая война", начавшаяся так далеко от Беларуси, стала поворотным моментом в ее истории. Втянутые в войну как часть Российской империи белорусские территории сполна хлебнули горечь голода, реквизиций, принудительных работ военного времени.

Официально Германия объявила войну России 1 августа 1914 г. Однако, уже 28 июля минский губернатор камергер высочайшего двора А.Ф. Гире объявил о введении в губернии военного положения с 1 августа 1914 г [1], что вводило в действие правила, приложенные к статье 23, т. II Свода законов 1892 г. Белорусские земли оказались в составе Двинского и Минского военных округов. Местечко Мир Новогрудского уезда Минской губернии входило в Минский военный округ, во главе которого с 19 июля 1914 по 31 марта 1917 стоял генерал от кавалерии, барон Евгений Александрович (Евгений Александр Эрнст) Рауш-фон-Траубенберг.

Обязательное постановление главного начальника Минского военного округа 31 июля 1914 г. устанавливало наказания по законам военного времени [2]: за бунт против верховной власти, за умышленное истребление предметов воинского снаряжения и вооружения, а также запасов продовольствия и фуража, за умышленное повреждение мостов, телеграфного и железнодорожного сообщений и т.д. Воспрещались всякого рода собрания,

шествия и манифестации; не разрешалась уличная продажа газет, журналов, книг без разрешения надлежащей власти и т.д.

2. Административные мероприятия российского правительства в 1914-1915 гг.: реквизиции, принудительные работы.

Отступление российских войск летом 1915 г. и начало военных действий на территории региона стали началом гуманитарной катастрофы. К тому же административные мероприятия российского правительства – эвакуация населения, реквизиции у местных жителей для удовлетворения потребностей военных и гражданских властей, вовлечение населения в принудительные строительные работы оборонительных сооружений, а также мобилизации мужчин, реквизиции лошадей для нужд армии – привели к потере деревней основных рабочих рук и тяглой скотины, уменьшению посевов. Все это неотвратимо вело к гуманитарной катастрофе западных губерний Российской империи. Урожай 1915 г. не был полностью убран, озимые уничтожены войсками, волнами беженцев и угоном скотины на Восток.

Из инструкции по проведению реквизиции скота в Минской губернии от 13 февраля 1915 г. следовало, что реквизиция должна производиться под общим руководством и наблюдением уездных предводителей дворянства, которые образуют реквизиционные комиссии. В ее состав входили представители земской управы, уездный исправник, уездный воинский начальник, земский агроном, ветеринарный врач и представители местного населения, а также другие лица по усмотрению председателя комиссии. Реквизиции подлежали волы, коровы и быки. Реквизиционные комиссии назначали цены, по которым принимался скот, однако они были гораздо ниже ры-

ночных. Согласно этой инструкции, от Новогрудского уезда было реквизировано 4 гурта по 300 голов, всего 1200 голов [3].

В телеграмме от 15 июня 1915 г., направленной губернаторам Вильно, Варшавы (обер-полицмейстеру), Ковно, Гродно и др. городов, было разрешено реквизируемый скот вести не гоним, а по железной дороге [4]. Это привело к ускорению вывоза скота из возможной фронтальной зоны, принудительной продаже по очень низкой цене. Вывоз скота продолжался и после стабилизации немецко-российского фронта в октябре 1915 г., т.к. российская сторона опасалась дальнейшего продвижения немецких войск на Восток.

Сведения по Мирской волости мы черпаем из донесения новогрудского уездного предводителя дворянства минскому губернатору от 16 октября 1915 г.: *«Имею честь сообщить в П., что с 23 сентября по 8-ое октября с.г. реквизиционными комиссиями гражданского ведомства, образованными мною в мест. Мире <...> Новогрудского уезда, реквизировано у населения нижеследующее имущество:*

Мирской комиссией

<i>447 лошадей на сумму</i>	<i>29 458 руб.</i>
<i>501 корова</i>	<i>24 230 руб., 50 коп.</i>
<i>36 повозок</i>	<i>1 450 руб.</i>
<i>25 комплектов упряжи</i>	<i>170 руб.</i>
<i>14 пуд. сена</i>	<i>9 руб. 80 коп.</i>
<i>314 пуд. соломы</i>	<i>137 руб. 30 коп.</i>
<i>Итого:</i>	<i>55 455 руб. 60 коп.</i>

Реквизированные лошади и рогатый скот частью сданы войсковым частям по отдельным требованиям, а

частью отправлены в мест. Дудичи и гор. Рогачев. Весь же реквизированный фураж полностью сдан войсковым частям и израсходован на корм реквизированных лошадей. Повозки и упряжь также отправлены в конский запас в гор. Рогачев» [5].

Согласно приказу Главнокомандующего Западного фронта А. Е. Эверта от 24 октября 1915 г. для каждого крестьянского подворья свободными от реквизиции оставались 1 конь, 1 корова и 20 % молодняка; в помещичьих хозяйствах 1 пара коней на каждые 12 десятин пахотной земли (1 десятина = 1,09 га), 1 корова на каждые 5 десятин такой земли и 20 % молодняка [6].

Таким образом, регион фактически терял все свои запасы продуктов питания, это привело к тому, что после установления российско-немецкого фронта немецкая администрация забирала последнее имущество населения.

Кроме реквизиций, царским правительством проводились мероприятия по увеличению обороноспособности региона при помощи *принудительных работ* местного населения на различных объектах: строительстве мостов, дорог, рытьё окопов и т.д. Читаем в рапорте новгородского уездного исправника минскому губернатору 13 декабря 1915 г. о тяжелом продовольственном положении населения Новгородского уезда:

«Оставшееся население незанятой неприятелем части уезда почти все занято исключительно работами по укреплению позиции... Все население вообще, а крестьяне в особенности, в данное время поставлены в очень затруднительное положение с продуктами первой необходимости и фуражом. Как предметов первой необходимости, так и фуража на местах совершенно нет ввиду отсутствия всякого подвоза их; бывший

же в запасе у местного населения фураж: реквизирован войсковыми частями; благодаря этому находящийся у населения скот почти голодает, что заставляет население сбывать скот за бесценок...» [7].

Население м. Мира работало на строительстве узкоколейки от станции Замирьё до линии фронта. *"Каля Мира, каля Яблৌшчыны, праходзіла вузкакалейка, яна ішла на Наваградак, цягнік, які на ей ездзіў, называўся "Кукушка". У Яблৌшчыне стаяла ваенная часць. На "Кукушцы" тады вазілі ў асноўным солдат "*[8].

Кроме того, 25 мая 1915 г. Главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта генералом от инфантерии М. В. Алексеевым было издано постановление об охране железной дороги.

«Население местностей, прилегающих к линиям железных дорог с каждой стороны линии в полосе шириной в 5 вёрст, привлекается к несению охраны железных дорог от покушения со стороны злоумышленников. Организация охраны и привлечение к ней населения указанной полосы возлагается на начальников отделений жандармских полицейских управлений железных дорог.

Виновные в уклонении от службы по охране железных дорог или в небрежном несении этой службы, по следствием которого явится порча пути или сооружений, а равно селения, укрывшие злоумышленников, будут подвергаться наказаниям по всей строгости законов военного времени» [9].

3. Проблема беженства на прифронтовой территории (Новгородский уезд).

В 1915 г. в связи с приближением фронта выезд мирного населения из западных губерний приобрёл массовый характер. В журнале заседания особого совещания

у минского губернатора за 8 октября 1915 г. читаем:

"В тылу IV армии в пределах Минского и Новогрудского уездов находится под открытым небом огромное количество беженцев, преимущественно уроженцев Новогрудского уезда. Не имея средств для приобретения продовольственных продуктов и корма для скота и лошадей, они крайне бедствуют, разоряя местное население и загромождая ближайший тыл армии..."

Минский вице-губернатор Н. А. Астафьев доложил, что по поручению начальника губернии он обследовал тыл армии по тракту Койданово - Столбцы - Мир - Городея - Снов. В этом районе находится приблизительно 35 000 беженцев, частью под открытым небом - в лесах и на полях, а частью в домах и квартирах по деревням, фольваркам и имениям. Переселенцы, лишённые продуктов и фуража, никуда двинуться не могут" [10].

Все трудоспособные беженцы наравне с местным населением непременно привлекались к принудительным работам: укреплению позиций, разгрузке станций, постройке дорог, мостов и тому подобным другим случаям [11]. Беженцев, которые уклонялись от работ, и их семьи лишали продовольственного пайка. Голодные, обречённые люди, которые не имели ни сил, ни транспорта двигаться дальше на восток, были в отчаянии, что приводило к увеличению разбоя в прифронтовой полосе.

Из телеграммы кн. Михаила Святополк-Мирского министру внутренних дел Российской империи от 2 сентября 1915 г.: *"В Новогрудском уезде беженцы и оставшие солдаты грабят мои имения, полиция бессильна, нельзя ручаться, что сегодня ночью они не перейдут к нападению на жилые помещения"* [12].

4. Стабилизация линии фронта в октябре 1915 года.

В начале 1915 г. основные силы Германии находи-

лись на Восточном фронте. После Виленской операции 22 августа - 4 сентября 1915 г. и Свенцянского прорыва 8 сентября-2 октября 1915 г. немецко-российский фронт установился на линии оз. Дрисвяты - оз. Нарочь - Сморгонь и простоял до немецкого наступления в феврале 1918 г. Новогрудский уезд разделила линия фронта по р. Сервачь, местечко Мир оказалось в 18 км на восток в российской прифронтовой зоне.

5. Медицинская помощь.

В связи с близостью линии фронта жизненно важным стал вопрос об организации необходимой медицинской помощи раненым солдатам, а также беженцам, размещённым в м. Мир и окрестностях. 20 октября 1915 г. в Мире открыт врачебно-наблюдательный пункт на 20 кроватей. За 1916 г. общее количество больных, бывших на излечении, составило 735 человек [13]. К 1 января 1917 г. больница в Мире была расширена до 50 кроватей для заразных больных, создана амбулатория.

Представление о полевом госпитале можно получить из описания подвижного эпидемического отряда в прифронтовом районе:

"Станция О., расположенная в этом районе, обслуживает главным образом дружину Земгора, которая была занята постройкой "узкоколейки" по направлению к позициям. Теперь "узкоколейка" закончена на протяжении 20 верст и передана военному ведомству <...>."

Уныло сереет стационарный казенный барак, уныло расположились вокруг него постройки полуземляночного типа, в которых помещаются так называемый "штаб дружины", т.е. управление, контора и т.п., за этими постройками протянулись большие палатки грязно серого цвета — палатки рабочих. Среди палаток непросыхающая грязь, место низкое болотистое. Не-

много в отдалении от этих скрученных, беспорядочных построек находится подвижный эпидемический отряд В.З.С. - единственный уголок, где можно отдохнуть взору от мертвой однообразной казенщины земгорских построек, от грязи, от наваленого возле них горами всякого железного хлама...

Высоко развеваются в отряде белые флаги с красными крестами, сверкают белизной расположенные стройными рядами палатки, обсаженные зелеными елками. Если войти в этот маленький эпидемический поселок, то вас невольно поражает чистота и опрятность: зеленые дорожки между палатками замощены досками, везде на елках прибиты деревянные плевательницы, посередине поселка стоит выстроенная из досок беседка, обтянутая полотном, в которой можно укрыться большим во время дождя" [14].

6. Местечко Мир в водовороте революций.

После того, как в Мире стало известно об отречении 2 марта 1917 г. царя Николая II от престола, был образован волостной Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. 15 августа 1917 г. состоялось нелегальное заседание большевиков 3-го Сибирского корпуса в Мире, 28-29 октября 1917 там же прошел съезд Сибирского корпуса. Власть перешла к Советам. В Мире был образован Комитет рабочих и служащих при главном управлении бывшими княжескими владениями во главе с С. И. Хмелем. Он получил удостоверение о том, что уполномочен отпускать из имения воинскими частями продукты, фураж, дрова и т.д. 24 января 1918 был созван Съезд Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Мирской волости.

После срыва Л. Д. Троцким переговоров о мире в Бресте, 18 февраля 1918 г. началось немецкое наступле-

ние. В феврале-марте 1918 г. немецкие войска вышли на линию Россоны - Полоцк - Орша - Жлобин. Оккупированные новые районы Беларуси переходили под управление 10-й немецкой армии во главе с генералом Э. Фалькенгайном. На занятой территории была образована новая администрация. Согласно §5 "Распоряжения об организации военного управления на вновь оккупированной области" [15], администрация формировалась по следующей схеме: управление "Обер Ост" в Ковно, в военных округах "General - Kommando» и местные администрации с крайсхауптманами и амтхауптманами (§3, §9). В каждом городе и больших деревнях размещались немецкие гарнизоны во главе с комендантами, также было и в м. Мир, Советы ликвидировались.

В связи с революцией в Германии 13 ноября 1918 г. Россия денонсировала Брестский мирный договор от 3 марта 1918 г. Началось наступление Красной армии на запад, немецкие войска уходили. Во второй половине ноября 1918 г. подпольный отряд, действовавший в окрестности Мира, напал на немецкий гарнизон.

18 декабря 1918 г. Мир был освобожден от немецких войск 152 стрелковым полком 17 дивизии Красной армии. Проведены собрания рабочих, на которых был выбран революционный комитет и исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Советская власть в м. Мир продержалась до апреля 1919 г., когда Мир стал ареной действия уже другой, советско-польской войны.

Литература:

1. Объявление минского губернатора о введении в губернии военного положения 28 июля 1914 г. // НИАБ

(Минск). Ф. 295, оп.2, д. 10591, л. 68.

2. Обязательное постановление главного начальника Минского военного округа для населения Брест-Литовского, Кобринского, Пружанского и Слонимского уездов Гродненской губ. 31 июля 1914 г.// НИАБ (Гродно). Ф. 10, оп. 1, д. 65, л.53.

3. Инструкция по проведению реквизиции скота в Минской губернии от 13 февраля 1915 г.// НИАБ (Гродно). Ф. 18, оп. 1, д. 2518, л. 42-43; Документы и материалы по истории Белоруссии (1900-1917 гг.). Т. III. / Под ред. В.Н. Перцева. Мн.: Издательство АН БССР, 1953. С. 820-821.

4. НИАБ (Минск), Ф. 299, оп. 2, ед. хр. 16024, л. 419.

5. НИАБ (Минск), Ф. 299, оп. 2, ед. хр. 2564, л. 319.

6. Приказ Главнокомандующего Западного фронта А.Е. Эверта от 24 октября 1915 г. о реквизициях в местностях к западу от линии шоссе Витебск-Орша // НИАБ (Минск), Ф. 299, оп. 2, ед. хр. 16024, л. 423.

7. Рапорт новогрудского уездного исправника минскому губернатору 13 декабря 1915 г.// НИАБ (Минск), Ф. 299, оп. 2, ед. хр. 486, л. 3.

8. Раманавя Г, Махоўская І. Мір: гісторыя мястэчка, што расказалі яго жыхары. Вільня: ЕГУ, 2009. С. 30.

9. Постановление Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта генералом от инфантерии Алексеевым от 25 мая 1915 г. о охране железной дороги //Литовский государственный исторический архив (Вильнюс). Ф. 557. Оп. 1. Д. 692. Л. 75.

10. НИАБ (Минск). Ф. 299, оп. 2, ед. хр. 10841, л.31.

11. Телеграмма минского губернатора Чернова начальникам полиции Минской губ. 15 ноября 1915 г. //

НИАБ (Минск). Ф. 299, оп. 2, ед. хр. 10921, л. 27.

12. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900-1917 гг.). Т. III. / Под ред. В.Н. Перцева. Мн.: Издательство АН БССР, 1953. С. 878.

13. Краткій Отчет о деятельности Минскаго Губернскаго Комитета Всероссийскаго Земскаго Союза за 1916 годъ. Мн.: Тйпографія Б.Л. Каплана, 1917.

14. Вестник Комитета Западного фронта Всероссийскаго Земскаго Союза, 11 августа 1917.

15. НИАБ (Минск). Ф. 325, оп. 1, ед. хр. 1095, л. 190.